

Аристократические пары, вступавшие в браки по расчету, не часто имели нормальные отношения. Поэтому Ларитта решила, что будет лучше, если они с Йеном станут друзьями.

Йен мог понять, почему она выбрала слово "друг", но оно почему-то больно кольнуло его в грудь и заставило взволноваться.

Почему? Он не знал.

Не в силах понять внезапную перемену в лице Йена, Ларитта продолжила:

-Я думала, мы сможем иногда разговаривать друг с другом, даже после того, как у тебя появятся потомки, управляемые правительством.

Он наострил уши в сомнении. Потомки, управляемые правительством?

Он никогда не думал об этом, не говоря уже о том, чтобы представить. И он никогда не сделает этого в своей жизни.

Приподняв один уголок рта, он нахмурился.

-Кто посмел тебе такое сболтнуть? Скажи мне, и я отрежу ему язык.

Ларитта перестала рыть землю пальцами.

- Разве ты не бросишь меня... ради этого?

- Об этом даже думать не стоит. Что за чертовщина! Почему ты так думаешь?

Он был в ярости.

- Так вот почему ты отдалилась от меня?

Йен не успел договорить, как она схватила его за плечи. Пыль на пальцах испачкала подол его одежды. Но они оба не обратили на это никакого внимания.

Ручей и дома вдалеке исчезли, остались только Ларитта и Йен. Казалось, что только они вдвоем сидят в белом пустом пространстве, где совсем не дует ветер.

- Значит, ты собираешься завести от меня ребенка?

Ее спокойный взгляд впился в Йена. И тут же его охватило смущение.

- А... ребенка?

Он закрыл покрасневшее лицо большой ладонью.

Она уставилась на него, небрежно убирая руку. Для нее рождение ребенка означало то же самое, что соединение двух людей. Она не могла позволить себе думать ни о чем другом. Таким образом, она не стыдилась того, что говорила.

- Да, ребенка.

- Может быть ... позже... если ты... захочешь. В любом случае... д-да.

-В самом деле? Со мной? Ты не должен этого делать.

Она склонила голову набок.

Йен резко повернул к ней голову, от шока краснота мгновенно сошла с его лица.

- Нет ничего, что ты не можешь сделать. Но, скорее, это будет слишком большой близостью.

Недоразумение исчезло. Ларитта встала, ошеломленно глядя на Йена.

Она проворчала:

- Почему мы пользуемся отдельными комнатами? Почему ты не видишь меня по утрам?

- Иметь отдельные комнаты - это было предложение врача!

Ларитта нуждалась в лечении.

Они должны были приложить лекарство к ранам и шрамам по всему ее телу, пока она спала, ее лечили. Так что какое-то время им было легко оставаться порознь.

- И причина, по которой я не смог прийти к тебе...

Его лицо было испачкано грязью. Как только он сел в своем кабинете, он совершенно забыл, потому что был занят, погребенный в буре работы.

День и ночь он боролся с бумагами. Он даже ел и спал за своим столом. Все, что он сделал у себя на месте, так это потянулся раз или два.

Покачивая головой, она направилась к особняку. Йен погнался за ней.

- Прости, что не смог с тобой встретиться. Это моя вина. Но одно можно сказать наверняка... ты - герцогиня. Это означает, что тебе не нужно беспокоиться об этом.

Она, казалось, вообще не верила в это. Она не понимала, как Йен может ей доверять.

Схватив шляпу, к ним подбежал один из слуг.

- Господин!

- Да, вы нашли меня. В чем дело?

- Я вернулся с котом. Вас не было в кабинете, хозяин, поэтому я поставил клетку туда. Хотите, я могу принести его сюда?

Кот!

Суровое лицо Ларитты, просветлело от этой новости.

- Неужели?..

Принесли Бабочку, с которой она попрощалась.

Йен кивнул. Она спросила приветливым теплым тоном:

- Ну что, пойдём к ней?

Она пошла, но не туда, потому что не знала точной дороги к его кабинету.

- Ларитта, ты не туда идёшь!

Йен поспешил за ней.

Прислушиваясь к его шагам за спиной, она думала.

Йен, казалось, был хорошим человеком, он был ее первым другом. У нее никогда не было ни хорошей семьи, ни друзей.

Все было бы прекрасно, даже если бы Йен не связался с правительством по поводу наследника, так как не было бы никого, кто мог бы воспротивиться их дружбе.

Мирная идея, подумала она. Однако было неясно, согласится ли Йен с такими отношениями или нет.

- Это здесь.

Когда открылась большая дверь, Ларитта первой вошла в кабинет.

Кажется, для кабинета герцога тут слишком большое запустение. Тут и там были разбросаны кучи документов, но книжная полка была пуста.

Хотя кабинету еще предстояло вернуть былую славу, скоро он будет таким же аккуратным, как и раньше. Но она была слишком занята котом, а не осмотром кабинета.

-Бабочка?

Белая мохнатая кошка мяукнула из железной клетки. Когда Ларитта нетерпеливо открыла клетку, Бабочка выпрыгнула оттуда и забралась на книжную полку.

Мяу!

Точно так же, как и бабочка, она оставалась вне досягаемости человека.

Хотя Ларитта была в шести футах (метр восемьдесят) от кошки, она ускользнула, как призрак, когда Ларитта попытался дотронуться до нее.

Ларитта посмотрела на Бабочку, закрыв лицо рукой, чтобы показать, что это безопасно. Йен стоял рядом, с интересом наблюдая за ней.

О, какой милой она была, когда делала такие вещи. Станные слова ее не смущали.

Она озабоченно нахмурила брови.

- А тебе не кажется, что Бабочка похудела немного?

- Это просто смешно. Она насытилась, разрывая наши пакеты с едой.

Этот густой мех и пухлость, казалось, видел только он.

Затем взгляд Йена коснулся стола.

Письмо с золотой печатью. Слуга, похоже, забыл его, пока Йена не было.

На конверте стояло имя слуги, но оно было прислано от Оскара, наследного принца империи. Именно так Оскар обычно посылал письма, чтобы избежать слежки королевы.

Йен осторожно сломал печать.

“Моему самому дорогому другу”.

Имя получателя не было написано, но он знал, что письмо пришло по адресу.

За этим коротким приветствием скрывался целый ряд историй, связанных с герцогом. Это было все, что бессильный принц мог сделать для своего друга.

Именно эта фраза открыла Йену глаза.

“Возможно, у вас есть осведомитель в столице, и вы уже знаете об этом, или скоро узнаете. Я хотел бы заранее просветить вас, старина. Мисс Роза Брумайер в последнее время посещает вечеринки и банкеты. Люди, с которыми она общается, ждут, что она будет искать нового жениха. Конечно, как и следовало ожидать, есть несколько дворян, которые хотят быть связанными с Брумайерами”.

Естественно.

Никто не знал, что произошло между графом и герцогом Рейнхардтом. Всем было известно только, что Йен взял в жены незаконнорожденного ребенка графа. В этой ситуации ни один член семьи не захотел бы связываться с Розой за спиной герцога.

Золотые глаза Йена потемнели. Неужели граф нуждается в деньгах?

“Ха! Должно быть, он сошел с ума, когда я попросил его вернуть деньги. Возможно, он пытается войти в контакт с моим дядей, чтобы отвернуться от меня. Но я слышал, что все больше и больше людей приходят побеседовать с мисс Брумайер. Из - за платья леди Селены”.

Пальцы Йена сжались, и часть бумаги слегка помялась. Селена была матерью Йена. Мудрая

женщина, которая подала пример юному принцу и Йену.

“Я слышал, что на ней платье леди Селены”.

Это было самое ценное платье в мире, которое было сделано из ткани, созданной из чешуи дракона.

Эта юная мисс знала, что это - сокровище герцога.

"Видя мисс Брумайер в ее платье, многие дворяне думают, что она поладила с герцогом. Вероятно, именно этого она и добивается. Она говорит, что это правда, и каждый аристократ в это верит”.

Йен был сосредоточен на восстановлении герцогства, поэтому он не знал обо всем происходящем.

Спасибо привычкам Розы!

Теперь сплетня распространялась. Вот почему принц Оскар поспешно написал своему другу.

Эта сумасшедшая женщина. Он не знал, что она злоупотребляет платьем, которое украла у Ларитты. Платье будет ей коротко, подумал он.

-Йен? Что происходит? Твое лицо, кажется, стало мрачным.

Слова Ларитты снова привлекли его внимание к столу. Тем не менее, его ждало множество приглашений.

Про себя он думал, что был бы очень рад медленно задушить Брумайеров до смерти.

Это был самый подходящий способ убить их не быстро.

<http://tl.rulate.ru/book/39453/1407149>